КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го СЕНТЯБРЯ № 17. 1862 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Синодальнаго члена, высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, митрополита кіевскаго и галицкаго

РѢЧЬ,

при закладкѣ храма во имя св. равноапостольнаго князя Владиміра въ Кіевѣ, 15 Іюля 1862 года.

Возстань, древледержавный Кіевъ, изъ праха твоего многовѣковаго забвенія въ ряду столицъ міра знаменитыхъ и, облекшись въ ризы свѣтлыя по прежнему, поспѣши на встрѣчу твоему князю любимому, Владиміру — солнцу красному: вотъ онъ снова идетъ къ тебѣ торжественно, но не съ кликами побѣдными изъ страны вражеской, а съ высоты небесныя съ пѣснопѣніями церковными; не въ средѣ дружины, какъ бывало прежде, бранноносныя, воинскими доспѣхами блестящія,

но въ свѣтозарномъ сонмѣ святыхъ Божіихъ, которыхъ вслѣдъ за нимъ дала небу земля русская, и для коихъ и за гробомъ—въ обителяхъ горнихъ, еще мила и памятна отчизна дольная, какъ мѣсто ихъ рожденія, трудовъ и подвиговъ, скорбей и радостей, гдѣ въ первый разъ блеснулъ для нихъ лучь святой вѣры и гдѣ они истинно познали и отъ всего сердца возлюбили Бога истиннаго, теперь такимъ блаженствомъ и славою ихъ почтившаго; не съ богатою добычею, его геройскимъ мужествомъ изъ рукъ враговъ отнятою, но съ обиліемъ даровъ духовныхъ, на всякую нужду и пользу благопотребныхъ, для насъ ему—для нашего просвѣщенія, подкрѣпленія и спасенія, отъ Царя небеснаго въ мѣрѣ преизбыточествующей дарованныхъ. Здѣсь—на этомъ самомъ мѣстѣ, имъ нѣкогда любимомъ и часто посѣщаемомъ, онъ хощетъ утвердить предпочтительно свое съ нами невидимое, но тѣмъ не менѣе дѣйствительное и существенное пребываніе, благодатію ему свыше за равноапостольные подвиги отъ Бога данное. Вотъ уже готовится и домъ для его обитанія огромный и благолѣпный, по всему достойный его царственныхъ доблестей, и первыя основанія его, при содѣйствіи Божіемъ, и въ невидимомъ присутствіи самаго равноапостольнаго обитателя его, уже нами нынѣ положены. Да благословитъ Господь своею всемогущею силою начинаніе наше и да благопоспѣшитъ привести оное къ желанному концу.

Велики, безпредѣльно велики милость и благоволеніе Божіе къ тебѣ, боголюбезный граде Кіеве! Тебѣ, въ судьбахъ промысла Божія, дано великое счастіе первому узрѣть блаженнотворный свѣтъ евангельскія истины и распространить оный по всему лицу земли русскія; ты и теперь, какъ чадолюбивая мать всѣхъ россійскихъ градовъ, продолжаешь изъ сосцевъ своихъ неоскудно питать млекомъ вѣры и благочестія не точію присныхъ чадъ своихъ, но и всѣхъ боголюбивыхъ пришельцевъ отъ иныхъ градовъ и весей благословеннаго и необъ-

ятнаго нашего отечества, а нерѣдко даже и сыновъ и дщерей страны и вѣры чуждыя, силою Духа Божія отсюду влекомыхъ на твои горы благодатныя.

Но сказать ли вамъ, возлюбленные о Господѣ чада и братія, счастливые сообитатели богоспасаемаго и богопрославленнаго града Кіева! Въ то время, какъ я вмѣстѣ съ вами, или даже еще прежде васъ, съ самоуслажденіемъ и благодарностію къ Богу, дивному во святыхъ своихъ, представляю себѣ сіи великія милости и щедроты Божіи, которыми Онъ въ такомъ изобиліи и съ такимъ постоянствомъ удостоиваетъ насъ недостойныхъ, я невольно ужасаюсь и смущаюсь, припоминая себѣ слова Христовы: *всякому, ему же дано будетъ много, много взыщется отъ него и емуже предаша множайше, множайше истяжутъ отъ него* (Лук. 12, 48). Чѣмъ болѣе силъ и дѣйствій благодати Божіей, чудесъ и знаменій всемогущества и благости Отца небеснаго совершается надъ нами и предъ нами, тѣмъ большая и тягчайшая возлагается на насъ отвѣтственность предъ Богомъ, столь много намъ благодѣющимъ и предъ своею совѣстію, теперь, быть можетъ, дремлющею, но рано или поздно долженствующею непремѣнно пробудиться и жестоко насъ истязывать, если мы къ этимъ благодатнымъ силамъ и дѣйствіямъ, къ этимъ знаменіямъ и чудесамъ бываемъ глухи, слѣпы и невнимательны и нисколько не заботимся, или очень мало стараемся о благоустроеніи души своей и своемъ спасеніи и вообще ведемъ себя не такъ, какъ прилично сожителямъ святыхъ и до нынѣ среди насъ духовно и тѣлесно—въ нетлѣніи мощей и чудодѣйствіи святыни обитающихъ, и не какъ прилично присным Богу, а большею частію какъ свойственно людямъ, чуждымъ отъ завѣтъ обѣтованія, упованія не имущимъ и безбожнымъ въ мірѣ (Еф. 2, 12). Мнѣ приходитъ при этомъ на мысль злополучная участь тѣхъ несчастныхъ сыновъ и дщерей древняго Израиля, которые за то именно такъ жестоко и невозвратно

и пострадали, по праведному суду Божію, и будутъ страдать вѣчно, что, бывъ свидѣтелями многочисленныхъ чудесъ и знаменій, предъ ихъ очами и надъ ними содѣянныхъ самимъ Іисусомъ Христомъ и апостолами, а еще прежде того пророками, не увѣровали въ Него и въ своемъ невѣріи и отчужденіи отъ Христа Спасителя продолжали вести жизнь беззаконную по прежнему, прилагая грѣхи ко грѣхомъ и беззаконія къ беззаконіямъ и дойдя наконецъ до богоубійства, что самъ Господь ясно предвозвѣстилъ объ нихъ, глаголя: *аще дѣлъ не быхъ сотворилъ въ нихъ, ихъ же инъ никтоже сотвори, грѣха не быша имѣли, нынѣ же и видѣша и возненавидѣша мене и отца моего, сего ради вины не имутъ о грѣсѣ своемъ* (Іоан. 15, 24, 22). Но вмѣстѣ съ симъ естественно раждается въ душѣ моей справедливое опасеніе, чтобы и насъ, въ подобномъ положеніи въ отношеніи къ чудодѣйствующему промыслу Божію находящихся, не постигла таже злая участь за наше небреженіе и то, чѣмъ мы теперь, по праву безспорному, утѣшаемся и хвалимся предъ лицемъ всея вселенныя, не обратилось бы для насъ въ тѣмъ вящшее осужденіе. Вѣдь сыны Израиля любили нѣкогда хвалиться подобнымъ предъ всѣми народами земными преимуществомъ и нерѣдко въ чувствѣ самодовольствія и гордыни взывали словами пророка: *кто Богъ развѣ Бога нашего* (Псал. 17, 32), или: *кто Богъ велій, яко Богъ нашъ: Ты еси Богъ, творяй чудеса единъ* (Псал. 76, 14, 15), или обращаясь къ самимъ себѣ и превознося въ умѣ своемъ, проповѣдывали во всеуслышаніе: *возвѣщаетъ Богъ слово свое Іакову, оправданія и судьбы своя Израилевы: не сотвори тако всякому языку и судьбы своя не яви имъ* (Псал. 147, 8, 9); или, взирая самохвальными очами на великолѣпный храмъ свой, какъ храмъ Бога истиннаго, во всемъ мірѣ единственный, обыкновенно восклицали: *храмъ Господень, храмъ Господень, храмъ Господень есть* (Іер. 7, 4) хотя объ этомъ самомъ храмѣ въ сокровенныхъ

судьбахъ Божіихъ уже было опредѣлено и постановлено: *не имать остати здѣ камень на камени, иже не разорится* (Мат. 24, 2), и пророки предостерегали ихъ и предотвращали отъ самообольщенія суесловнаго, взывая къ нимъ: *не надѣйтеся на себе въ словесѣхъ лживыхъ, понеже весьма не упользуютъ васъ* (Іер. 7, 4). Чтожъ удивительнаго, если и съ нами повторится таже жалкая исторія? А она конечно повторится, если мы будемъ итти тѣмъ же путемъ, какимъ шли, не смотря на увѣщанія закона и пророковъ, неразумные израильтяне, если будемъ, подобно имъ, восхищаться и хвалиться нашею святынею, а сердцемъ и душею, и мыслію и жизнію, далече отстоять отъ нея; если будемъ обносить въ устахъ своихъ великія имена равноапостольныхъ Владиміра и Ольги, Бориса и Глѣба, Антонія и Ѳеодосія, Макарія и Варвары и прочихъ чудотворцевъ и угодниковъ печерскихъ, а къ равноапостольнымъ и равноангельскимъ трудамъ и подвигамъ ихъ и единымъ перстомъ не будемъ прикасаться; непремѣнно повторится, если мы равнодушно и безчувственно будемъ смотрѣть, какъ благочестивые поклонники въ тысячахъ и тьмахъ изъ дальнихъ странъ приходятъ къ нашему источнику и почерпаютъ изъ него струи благодати изобильные, а сами, находясь при семъ источникѣ, будемъ оставаться и алчущими и жаждущими и того даже не чувствовать. Но остановимся, возлюбленные, и возвратимся на стези прежнія, стези отецъ нашихъ. Для того св. Владиміръ, просвѣтитель нашъ, нынѣ духомъ своимъ и явился къ намъ и хощетъ вселиться и обитать среди насъ, чтобы напомнить и отъ времени до времени напоминать намъ, къ чему мы, пріемля изъ рукъ его святую православную вѣру, обязались и какъ должны вести себя. Яко убо чада свѣта во свѣтѣ добрыхъ дѣлъ да ходимъ и достигнемъ свѣта невечерняго во царствіи небеснѣмъ. Аминь.

Въ нѣсколькихъ изъ предшествовавшихъ №№ Епархіальныхъ Вѣдомостей за нынѣшній годъ мы предложили историческій обзоръ братствъ, существовавшихъ въ югозападномъ краю Россіи, и, указавъ примѣры братствъ въ кіевской губерніи въ прошломъ столѣтіи и остатки ихъ въ настоящее время, пришли къ тому заключенію, что возстановленіе братствъ было бы теперь какъ нельзя болѣе благовременно и полезно въ видахъ улучшенія содержанія сельскихъ храмовъ, школъ, госпиталей и проч. Полагая, что священники кіевской епархіи, раздѣливъ высказанныя нами мысли относительно братствъ, приступятъ ради пользы церкви къ ихъ воз становленію, мы, для облегченія желающихъ, съ разрѣшенія начальства, воскресить знаменитое нѣкогда учрежденіе, спѣшимъ предложить проэктъ устава для сельскаго братства, составленный на основаніи уставовъ древнихъ братствъ, но примѣнительно къ потребностямъ нынѣшняго времени. Само собою разумѣется, что этотъ уставъ, какъ проэктъ, смотря по мѣстнынъ нуждамъ и условіямъ, можетъ потребовать нѣкоторыхъ дополненій или измѣненій.

УСТАВЪ

для сельскихъ братствъ въ кіевской епархіи.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, идя на вольное страданіе и уже готовясь разстаться съ своими учениками, говорилъ имъ: *сія заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга* (Іоан. 15, 17); *о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан 13, 35). *Братство возлюбите*,—писалъ

один изъ божественныхъ учениковъ св. апостолъ Петръ. И нетолько ученики Господни, но и всѣ первые христіане жили какъ братья: *у вѣрующихъ*, говорится въ Дѣяніяхъ св. апостолъ (Дѣян. 4, 32, 34), *была одна душа и одно сердце и не было между ними никого бѣднаго: ибо нуждамъ неимущихъ пособляли руки сильнѣйшихъ.*

Памятуя оныя слова Спасителя нашего и св. Его ученика и стараясь подражать примѣру св. апостоловъ и ихъ учениковъ, мы нижепоименованные жители села №, прихожане церкви №, съ благословенія и наставленія нашего отца духовнаго и пастыря, іерея №№, вознамѣрились, съ Божіею помощію, обновить наше церковное братство, какое и было у нашихъ благочестивыхъ предковъ, какъ о томъ въ книгахъ пишется довольно, и для сего даемъ обѣтъ предъ Богомъ и совѣстію нашею жить между собою и со всѣми въ мирѣ, любви и согласіи, какъ Господь повелѣлъ, никого не обижая ни словомъ, ниже дѣломъ, но стараясь помогать другъ другу, какъ братъ помогаетъ брату, и всѣмъ съобща, по мѣрѣ силъ нашихъ заботиться о пріумноженіи въ насъ хвалы Божіей, о поддержаніи и украшеніи св. храма Божія, въ которомъ молимся, о содержаніи школы и размноженіи у насъ науки и людей грамотныхъ побожныхъ, объ устроеніи (если будетъ достатокъ и Господь поможетъ) госпиталя и страннопріимницы на помощь недугующимъ и престарѣлымъ, и вообще о томъ, чтобы помогать нетолько другъ другу въ нуждѣ и бѣдности, но и всѣмъ требующимъ пособія, сколько и когда будетъ возможно. А чтобы намъ сей святый обѣтъ исполнять въ точности и успѣшно и чтобы Христолюбивое братство наше, которое мы обновляемъ и установляемъ, стояло твердо и нерушимо на вѣчныя времена, для сего мы, на сей и будущіе часы, для насъ самихъ и всѣхъ, кто захочетъ пристать къ братству нашему, уложили запись въ такихъ пунктахъ, которые свято хранить и исполнять долженъ каждый изъ насъ.

1) Братство наше, по обычаю древнихъ братствъ, пусть называется по имени святаго или праздника, въ честь котораго посвящена у насъ церковь.

2) Духовный отецъ нашъ, іерей №, да будетъ и въ этомъ дѣлѣ нашимъ совѣтникомъ, руководителемъ и наставникомъ. Да предсѣдательствуетъ онъ на нашихъ сходкахъ, когда самъ прійти пожелаетъ или будетъ приглашенъ отъ насъ.

3) Чтобъ удобнѣе и лучше былъ присмотръ за имуществомъ и всѣми дѣлами братства, для сего мы каждый годъ, добровольно и съ общаго согласія, избираемъ четырехъ *старшихъ братчиковъ*, или *рочныхъ справцовъ*, изъ людей найболѣе чтимыхъ и уважаемыхъ.

4) Изъ нихъ найстаршій братчикъ завѣдываетъ и распоряжается всѣми дѣлами братства, его доходами, расходами и долгами. Онъ созываетъ сходки и распускаетъ оныя, ведетъ по книгѣ прихода и расхода счетъ казнѣ братской, принимаетъ и выдаетъ деньги, дѣлаетъ наряды по дѣламъ братства и вообще заботится какъ о сохраненіи мира и единодушія во всемъ братствѣ, такъ и о томъ, чтобы казна братская не уменьшалась, а увеличивалась. Другой старшій братчикъ, называемый *ключникъ*, держитъ у себя ключъ отъ *братской скриньки*: онъ справляетъ долги братства и наблюдаетъ какъ за цѣлостію братской казны, такъ и за тѣмъ, чтобы пріемъ и выдача производились не иначе, какъ въ присутствіи всѣхъ старшихъ братчиковъ. Два остальные старшіе братчики участвуютъ въ совѣщаніяхъ и рѣшеніяхъ по всѣмъ текущимъ дѣламъ братства, такъ что никакое дѣло и не можетъ состояться безъ ихъ согласія, а главнымъ образомъ на ихъ обязанности лежитъ исполненіе опредѣленій совѣта братскаго: — пойти или поѣхать куда либо, купить или продать что нибудь, созвать на сходку, призвать должника и т. под. Они же наблюдаютъ за порядкомъ, тишиною и благоприличіемъ на братскихъ сходкахъ.

5) Старшими братчиками могутъ быть одни и тѣ же лица годъ, два и болѣе, но неиначе, какъ если будутъ выбраны общимъ голосомъ на каждый годъ особо. По окончаніи года найстаршій братчикъ, если не будетъ выбранъ на другой годъ, обязанъ передать во всей цѣлости казну и все вообще имущество братское тому, кто будетъ избранъ на его мѣсто.

6) Всѣ обыкновенныя дѣла братства рѣшаются общимъ голосомъ старшихъ братчиковъ, дѣла же особенной важности, какъ напр. выборъ рочныхъ справцовъ, значительная постройка и вообще чрезвычайный расходъ или сборъ неиначе, какъ съ согласія всѣхъ наличныхъ членовъ братства.

7) Для рѣшенія братскихъ дѣлъ постановляются сходки: обыкновенныя, чрезвычайная и главная. Обыкновенныя сходки бываютъ разъ въ недѣлю и разъ въ мѣсяцъ. Недѣльныя и мѣсячныя собранія должны быть въ недѣльный или праздничный день, первыя между заутренею и литургіею, а вторыя въ послѣобѣденное время. На недѣльныхъ сходкахъ обязаны присутствовать всѣ старшіе братчики, но могутъ быть и рядовые, кто пожелаетъ; на мѣсячныя сходятся всѣ члены братства, развѣ кто боленъ, въ отлучкѣ или другими особенно важными препятствіями будетъ удержанъ. Въ недѣльныхъ собраніяхъ, которыя бываютъ на короткое время, происходятъ переговоры между старшими братчиками объ обыкновенныхъ дѣлахъ братскихъ, а на мѣсячныхъ братія совѣщаются между собою о томъ, какъ бы увеличить доходы братства и сдѣлать какое либо богоудное дѣло, здѣсь же производится общимъ голосомъ судъ надъ всѣми провинившимися въ чемъ либо предъ братствомъ или другъ предъ другомъ, при чемъ виновный непремѣнно долженъ исполнить штрафъ, какой положенъ будетъ братствомъ и испросить прощеніе у братства или у обиженнаго. На мѣсячныхъ же сходкахъ каждый братчикъ обязанъ дать *до братской скриньки* грошей шесть или гривну мѣдную, а кто не будетъ на сходкѣ, тотъ обязанъ дать послѣ. Сходки

чрезвычайныя созываются въ неопредѣленное время по требованію особенно важныхъ, непредвидѣнныхъ и не требующихъ отлагателства дѣлъ, какъ напр. для выбора кого либо изъ старшихъ братчиковъ на мѣсто умершаго или совершенно неисправнаго и вреднаго для братства. Главная сходка бываетъ разъ въ году въ недѣлю Ѳомину или на проводы. Здѣсь старшіе братчики даютъ отчетъ братству во всѣхъ дѣлахъ за цѣлый годъ, производится повѣрка денежныхъ суммъ и расходовъ, выборъ въ должности старшихъ братчиковъ, передача казны и ключа, судъ надъ провинившимися, но еще неподвергавшимися суду и общее совѣщаніе объ улучшеніи братства во всѣхъ отношеніяхъ.

8) Братскія сходки помѣщаются въ школѣ или въ домѣ найстаршаго братчика, а если бы это было неудобно, мы, должны, когда позволятъ средства, построить, купить или нанять особое помѣщеніе. Въ комнатѣ, гдѣ будутъ происходить братскія собранія, должно имѣть застланый столъ, икону, крестъ, евангеліе и свѣчи: тутъ же ставится и *братская скринька*, если нужно вынуть или внести деньги.

9) Братскія сходки назначаются на дѣло Божіе и какъ бы предъ очами самаго Бога; посему на братскихъ сходкахъ должно соблюдать миръ, тишину, порядокъ, благоприличіе и даже благоговѣніе. Не должно быть здѣсь ни шуму, ни споровъ и пустаго разглагольствія, ни тѣмъ болѣе пьянства, или ссоры и драки. Если бы какой братъ пришелъ на сходку въ нетрезвомъ видѣ, то онъ долженъ быть немедленно удаленъ отсюда, и неиначе можетъ быть и въ другой разъ принятъ, какъ если принесетъ раскаяніе въ своемъ поступкѣ и испроситъ прощеніе у братства. Когда кто либо въ собраніи скажетъ неприличное или обидное другому слово, старшій братчикъ кротко и съ любовію долженъ замѣтить ему объ этомъ, а онъ въ свою очередь извиниться и испросить прощеніе у обижен-

наго; непокорнаго судятъ всѣ присутствующіе и налагаютъ на него штрафъ, смотря по его винѣ и состоянію.

10) Общій порядокъ, который мы обязываемся соблюдать на братскихъ сходкахъ, долженъ быть такой. На недѣльныхъ сходкахъ найстаршій братчикъ вначалѣ засѣданія читаетъ: *Царю небесный*, а по окончаніи: *Достойно есть*. Тѣже молитвы читаются или поются (если будутъ умѣющіе пѣть) и на прочихъ сходкахъ. Когда будетъ священникъ, онъ читаетъ молитвы, а за отсутствіемъ его—найстаршій братчикъ. Всякій вошедшій въ братское собраніе долженъ трижды перекреститься предъ св. иконою съ благоговѣніемъ и, отдавши поклонъ братьямъ, чинно сѣсть на своемъ мѣстѣ. Когда соберутся всѣ братчики или большая часть ихъ и когда уже прочитана или пропѣта будетъ молитва, священникъ, а если его не будетъ, найстаршій братчикъ, или кто знаетъ грамоту, читаетъ сіи слова:

„Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь. Сіе богоугодное, законное, церковное братство правильно и вѣчно соблюдать заповѣдано Духомъ Святымъ отъ самаго Господа и Спаса нашего Іисуса Христа святымъ Его апостоламъ, а отъ нихъ святымъ церквамъ по всей вселенной, также и намъ сынамъ святой соборной и апостольской церкви. И о семъ у насъ слово. Господь Іисусъ Христосъ во святомъ евангеліи своемъ говоритъ: *аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдите*; (Іоан. 14, 15), *заповѣдь нову даю вамъ, да любите другъ друга* (Іоан. 13, 34); *и о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35). И возлюбленный ученикъ Христовъ, св. Іоаннъ Богословъ написалъ: *Богъ любы есть, и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ*. А священный Псалмопѣвецъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ возгласилъ: *се что добро или красно, но еже жити братіи вкупѣ*. За все сіе Господь обѣщалъ намъ животъ вѣчный.

По прочтеніи этихъ словъ, одинъ изъ старшихъ братчиковъ, обращаясь къ собранію, говоритъ: „Господа братія! кто знаетъ что либо, относящееся къ братству, пусть объявляетъ. Кто имѣетъ внести долгъ, или какой доходъ братскій, пусть взнесетъ. Кто имѣетъ дѣло какое до братства или до кого либо другаго, пусть исполняетъ" (*). И начнутся такимъ образомъ братскія разсужденія.

11) Когда окончатся разсужденія о дѣлахъ братства, братія могутъ продолжать засѣданіе, прося священника или грамотнаго братчика прочесть что нибудь изъ евангелія, или занимаясь душеспасительными разговорами; но при этомъ отнюдь не должно быть разговоровъ о обыкновенныхъ дѣлахъ житейскихъ.

12) Главное, о чемъ заботятся и разсуждаютъ братчики на сходкахъ, это содержаніе и украшеніе храма Божія, поддержаніе и улучшеніе школы и госпиталя (если будетъ), пособіе обѣднѣвшимъ, преимущественно братчикамъ и водвореніе въ братствѣ добрыхъ нравовъ и житія христіанскаго.

13) Братство наше, если не будетъ имѣть достаточной суммы, не обязывается давать все содержаніе церкви, школѣ и госпиталѣ, но будетъ помогать имъ и заботиться объ нихъ, по мѣрѣ средствъ своихъ; въ такомъ случаѣ оно только совѣтуется съ священникомъ и обществомъ о томъ, что нужно для церкви, школы или госпиталю. Если же школа или госпиталь все содержаніе будутъ получать отъ одного только братства, то оно одно завѣдываетъ и распоряжается ими, прося только совѣта и наставленія отъ священника.

14. Братство не вмѣшивается ни въ какія дѣла, его некасающіяся и подлежащія вѣденію и разбирательству сельскаго и волостнаго управленія, не входитъ ни въ чьи семей-

(*) Слова, означенныя кавычками, заимствованы въ сокращеніи изъ устава луцкаго братства.

ныя и хозяйственныя дѣла и тяжбы; но если бы два или нѣсколько лицъ изъ односельцевъ, а тѣмъ болѣе изъ членовъ братства въ какой либо тяжбѣ сами попросили посредства *суда* и примиренія *рѣшенія* братскаго, объявивъ, что они добровольно и безпрекословно подчинятся ему, то братство не можетъ отказать ихъ просьбѣ, обязываясь впрочемъ разрѣшать и примирять вражду, *судить* по долгу совѣсти и сущей справедливости, сообразно съ закономъ любви Христовой.

15) Желающій вступить въ братство, объявивъ о своемъ намѣреніи старшимъ братчикамъ и получивъ ихъ согласіе, является на первую братскую сходку и здѣсь цѣлуетъ крестъ, евангеліе и руку священника, а потомъ подаетъ руку всѣмъ братіямъ въ знакъ того, что онъ обязывается жить со всѣми въ мирѣ, любви и согласіи и исполнять всѣ постановленія братства. При этомъ онъ даетъ *до братскои скрыньки вступного* злотый одинъ или 15 к. с.

16) Всякій братъ, узнавъ о какихъ либо дурныхъ и закону христіанскому противныхъ дѣйствіяхъ и поступкахъ другаго брата, напр. пьянствѣ, воровствѣ и т. под., долженъ усовѣстить его съ кротостію и любовію при одномъ или двухъ братьяхъ, а если онъ не раскается и не дастъ обѣщанія исправиться,—объявить о томъ всему братству, которое дѣлаетъ ему человѣколюбивое и кроткое увѣщаніе. Когда виновный не послушаетъ и неисправится въ своемъ поведеніи,—оно проситъ священника подѣйствовать на него своимъ пастырскимъ словомъ. Если же и послѣ этого виновный нераскается и не подастъ надежды на исправленіе, то братство исключаетъ его изъ своего общества и списка, объявивъ ему въ общемъ собраніи о такомъ исключеніи.

17) Никто изъ братіи, безъ уважительной причины, напр. болѣзни или отлучки по дѣламъ общественнымъ, не долженъ отказаться отъ посѣщенія братскихъ сходокъ,—виновный подвергается штрафу, какой положитъ братство (въ первый разъ

напр. 15 к., во второй 30 к., пожалуй и не деньгами, а напр. воскомъ, хлѣбомъ и т. под.) Часто опускающій братскія собранія, безъ уважительной причины, по одному нерадѣнію и равнодушію, исключается изъ списковъ братствъ, если не-раскается по предварительномъ о томъ объявленіи.

18) Когда братство нарядитъ кого изъ братчиковъ на какуюнибудь повинность братскую, напр. копать яму для умершаго бѣднаго, дѣлать гробъ и т. под., никто не въ правѣ отказаться, а ослушавшійся долженъ испросить прощенія у братства и выполнить штрафъ, какой оно положитъ, подъ опасеніемъ за неоднократное ослушаніе исключенія изъ списка и общества братскаго.

19) Для объявленія распоряженій братства, напр. призыва на сходку и по другимъ надобностямъ, братство имѣетъ у себя круглую деревянную или жестяную окрашенную дощечку, съ изображеніемъ на одной сторонѣ мѣстнаго храма, а на другой св. креста, чаши и евангелія. Кому изъ членовъ братства показана будетъ эта дощечка съ объявленіемъ распоряженія братства чрезъ одного изъ старшихъ братчиковъ, тотъ долженъ итти безъ отговорки и немедленно на указываемое ему дѣло, показывая тѣмъ свою готовность итти по гласу Господа, зовущаго насъ ко спасенію чрезъ дѣла богоугодныя. Какія бъ ни были у кого въ семьѣ заботы и дѣла, все нужно оставить ради добраго и душеспасительнаго дѣла, помня слова, сказанныя Спасителемъ одному изъ апостоловъ: *остави мертвымъ погребсти своя мертвецы*.

20) Кромѣ того братство имѣетъ у себя *упись* или вписную книгу для живыхъ членовъ, и *синодикъ* или *граматку* для записыванія скончавшихся братчиковъ. Для поминовенія живыхъ и умершихъ въ молитвахъ предъ Господомъ братство служитъ каждогодно четыре литургіи, на которыхъ должны присутствовать всѣ братчики: двѣ заздравныя,—въ храмовый праздникъ и въ день возстановленія братства, и двѣ

заупокойныя—на проводы и въ Дмитріеву субботу. Въ эти четыре дня братство раздаетъ милостыню нищимъ и угощаетъ ихъ обѣдомъ; за служеніе жъ литургіи и молебновъ или панихиды даетъ благодарность священнику и причетникамъ. Вино и просфиры для литургіи въ эти дни братство даетъ отъ себя.

21) Братство имѣетъ также въ церкви свои *ставники* (4, 8 и 12, сколько возможно будетъ), съ которыми братчики должны стоять во время литургіи отъ начала чтенія Апостола и до того времени, когда пропоютъ: *и всѣхъ и вся.*

22) Когда умретъ какой либо братъ, всѣ братчики должны присутствовать при его погребеніи, провожать тѣло его до могилы и молить Бога о упокоеніи души его.

23) Въ недѣлю проводную или Ѳомину, когда сдѣлаютъ выборъ новыхъ рочныхъ справцовъ или старшихъ братчиковъ, читается въ слухъ всѣхъ эта запись наша, которую мы уложили, а потомъ братія дѣлаютъ складку на весь годъ и даютъ каждый по 50 к. с. Кто не имѣетъ всѣхъ денегъ сполна, тотъ можетъ доплатить послѣ, но не позже трехъ мѣсяцевъ.

24) Къ пожертвованіямъ или складкѣ приглашаются и непринадлежащіе къ братству, и даютъ, сколько кто хочетъ и можетъ,—деньгами или чѣмъ либо другимъ.

25) Въ храмовый праздникъ, а если возможно, то и на Рождество, на свѣтлое Христово Воскресенье, на Троицу или же на Успеніе Божія Матери и въ день святителя Николая братство варитъ и потомъ продаетъ медъ, по стародавнему обычаю. Деньги, вырученныя отъ продажи меду, составляютъ доходъ братства и вносятся *въ братскую скриньку.*—Медъ можетъ быть продаваемъ отъ одного до трехъ дней—не долѣе. Нельзя давать меду въ долгъ людямъ несостоятельнымъ. Упиваться непригоже и грѣшно, а потому строго воспрещается.

26) Членами братства могутъ быть нетолько односельцы, но и посторонніе, и притомъ не одни мужчины, но и

женщины, притомъ всякаго званія. Посторонніе члены, какъ само собою разумѣется, свободны отъ братскихъ сходокъ.

27) Для храненія своей казны братство имѣетъ свою особую *скриньку*, которая хранится для безопасности въ церкви за замкомъ братскимъ и печатью церковною.

28) Священникъ и староста церковный могутъ быть членами братства, но съ такимъ голосомъ, какъ и всѣ братчики.

29) Если какой братъ обѣднѣетъ не по своей винѣ, но по какому либо несчастному случаю, прочіе братія обязаны помогать ему.

30) И изъ *братской скриньки* можно давать деньги въ займы, но безъ всякаго процента, притомъ однимъ братчикамъ и за поручительствомъ одного или двухъ изъ братіи.

31) Ни въ школѣ братской, ни въ самомъ братствѣ не употребляются тѣлесныя наказанія. Для провинившихся въ чемъ либо братчиковъ, по примѣру древнихъ братствъ, допускаются только выговоръ или увѣщаніе—отъ одного брата, отъ всего братства, наконецъ отъ священника, нотата или запись проступка провинившагося въ штрафную книгу, денежный штрафъ, смотря по винѣ брата, и наконецъ сидѣніе на колокольнѣ за пороки грубые, какъ драка, пьянство и т. под.

32) Если братство будетъ содержать школу на свой счетъ,—ему предоставляется право взимать за каждаго учащагося при вступленіи въ школу пять или десять копѣекъ, а при выпускѣ 15—30 к. с. и болѣе, смотря по курсу ученія и состоянію родителей и воспитателей. При этомъ отнюдь не должно быть *могоричей*, особливо же въ домѣ братскомъ.

33) Деньги братскія не могутъ быть употребляемы ни на какія частныя надобности братчиковъ, а также на покупку водки для братскихъ обѣдовъ: на этотъ предметъ, въ случаѣ надобности, дѣлается особая складка.

34) Если составится братство *сестричное* или *молодецкое*, то какъ то, такъ и другое имѣетъ своихъ старшихъ и свое

особое хозяйство; но оба стараются помогать старшему братству своими сборами и складками. Братство старшее имѣетъ наблюденіе за *молодиками,* чтобы они во время колядованья не кричали, не безчинствовали и тѣмъ болѣе не пьянствовали; для этого молодики на колядованье испрашиваютъ позволеніе не только у священника, но и у найстаршаго братчика.

Всѣ пункты сей записи нашей, которую мы уложили и утвердили, даемъ обѣщаніе хранить и исполнять всегда свято и ненарушимо, памятуя, что сіе братство наше не новая какая либо выдумка, но стародавній благочестивый звычай, завѣщанный намъ отъ найдавнѣйшихъ предковъ нашихъ и отъ самаго Господа нашего Іисуса Христа. О томъ же найболѣе должны мы заботиться, чтобы, храня миръ и любовь между собою, жертвуя отъ своего имущества на вышеприписанныя богоугодныя дѣла и поступая во всемъ, какъ бы мы ходили предъ очами Божіими, заслужить намъ отъ Господа души спасеніе, грѣховъ отпущеніе и наслѣдіе живота вѣчнаго. Такъ намъ во всемъ томъ да поможетъ Господь, молитвами пресвятыя Владычицы нашея Богородицы Маріи и всѣхъ святыхъ, отъ вѣка Ему благоугодившихъ. Аминь.

ЗАМѢТКА.

Что за корреспондентъ у „Основы" *изъ Таращи*, кропающій для нея маленькія извѣстія о разныхъ интересахъ этой мѣстности, особенно о духовенствѣ и его школахъ,—съ мелкимъ взглядомъ на дѣло, съ избитыми и опошлѣвшими замѣчаніями? Духовенство, по его мнѣнію, и „не заботится о хорошемъ помѣщеніи для школъ, вѣроятно изъ подражанія стариннымъ бурсамъ," и не умѣетъ обучать крестьянскихъ дѣтей, только „набивая голову ребенка совершенно непонятными ему словами и названіями," т. е. обучая его *церковно-славянской* грамотѣ, которая, будто, для народа совершенно излишня, а образованіе самаго духовенства неудовлетворительно, и оно сѣчетъ мальчиковъ, и ничего не жертвуетъ для народнаго образованія—не то, что общество, съ котораго будто довольно и того, что оно держитъ на себѣ воскресенья школы (нѣчего сказать, хорошо держало, напр. въ Одессѣ, въ Москвѣ и въ самомъ Петербургѣ, гдѣ онѣ числились больше номинально), и нужно отобрать на народныя школы отъ всѣхъ церквей и монастырей лишвія деньги, а потомъ и самыя школы отобрать отъ духовенства и под. Все это высказано, кромѣ другихъ статеекъ, въ майской книжкѣ „Основы", по поводу обозрѣнія школы въ селѣ Лисовичахъ (въ 5-ти верстахъ отъ г. Таращи), или только по поводу воззрѣнія на эту школу, потому что самъ корреспондентъ говоритъ, что „опоздалъ" на уроки, и не все здѣсь видѣлъ. Неужели „Основа" сочувствуетъ этимъ педагогамъ—мазурикамъ, которые ничего не дѣлаютъ для народа, и другимъ мѣшаютъ дѣлать для него хоть что нибудь? Странное явленіе!

Въ журналѣ „Ясная Поляна" постоянно высказывается недовольство на то, что священники посѣщаютъ школы, находящіяся подъ руководствомъ графа Т. Священникъ придетъ въ школу, скромно полюбопытствуетъ преподаваніемъ, поговоритъ часто очень умно—съ учителемъ о началахъ обученія, какъ пастырь дастъ христіанскія наставленія дѣтямъ, и за тѣмъ мирно ждетъ отъ школы проку, не заявляя нигдѣ ни полсловомъ о ея несостоятельности, не унижая ее, не мѣшая ей. И что же? Учитель—студентъ ерошитъ потомъ волосы, бранитъ посѣтителя, презрительно отзывается о каждомъ его словѣ, наводитъ дѣтей на недовѣріе къ нему, публикуетъ объ этомъ. У насъ же совершенно на оборотъ: зайдетъ въ школу уѣздный выскочка, его примутъ съ уваженіемъ, ждутъ отъ него полезнаго совѣта, онъ тупо глядитъ на все, ничего не понимая разумно, или выкидываетъ разныя штуки, а потомъ «мараетъ онъ единымъ духомъ листъ", позоритъ школу и преподавателя, клевещетъ на обученіе, и выкидываетъ такіе фокусы, что и смѣхъ и горе! . Когда же поумнѣетъ эта большая половина народныхъ педагоговъ? Когда поймутъ первостепенные журналы, что сочувствовать взглядамъ такихъ лицъ, значитъ только задерживать, портить и убивать въ зародышѣ народное образованіе?

Укажемъ главныя претензіи статейки таращанскаго корреспондента.

1) Онъ недоволенъ, что въ с. Лисовичахъ на 1000 душъ населенія (обоего пола) *только 98* учащихся (71 мальч. и 27 дѣвоч.). А много ли въ цѣлой Руси частныхъ народныхъ школъ съ такою цыфрою? Въ самой знаменитой школѣ Ясно—Полянской, на которую графъ Толстой расходуетъ значительную сумму, число это едва доходитъ до 40. Нужно удивляться и благодарить священника с. Лисовичъ, что, при ничтожныхъ средствахъ (помощнику учителя, занимающемуся въ школѣ *отъ пяти часовъ утра до шести вечера,* едва мо-

гутъ здѣсь платить *по 6 руб. сер. въ мѣсяцъ*), онъ имѣетъ такое число учениковъ.

2) Корреспондентъ пеняетъ на священника, что зимою въ школѣ было холодно, и что онъ сразу „не позаботился о лучшемъ помѣщеніи для нее, „вѣроятно изъ подражанія стариннымъ бурсамъ.“ Какая плоская и грубая шутка! На 98 мальчиковъ, при нынѣшнемъ тяжеломъ состояніи народа, извольте сразу дать хорошее помѣщеніе и содержать его во всѣхъ отношеніяхъ достаточно! Вы судите по таращанской артилерійской воскресной школѣ? Но вѣдь ее содержала цѣлая батарея. Не мѣшало бы помнить, что священникъ не помѣщикъ и не мировый посредникъ часто и въ домѣ священника очень прохладно. Не заботился священникъ о лучшемъ помѣщеніи... Но корреспондентъ самъ далѣе замѣчаетъ, что уже строится новое помѣщеніе для школы. По чьимъ же заботамъ строится оно? Кто подалъ мысль, хлопоталъ, возбуждалъ къ этому? Не священникъ ли? Но и тутъ недовольство: зачѣмъ школа въ одномъ зданіи съ волостью,—дѣти могутъ усвоить отъ послѣдней *бюрократическую грязь, крючкотворство* и *взяточничество*. Извольте толковать съ этимъ корреспондентомъ!

3) „Преподаваніе—продолжаетъ обличитель—начинается съ *церковно-славянской* азбуки, а не съ русской, не говоря уже о народной, южнорусской... Не въ дьячки же приготовляютъ всѣхъ ихъ (учениковъ), а *встрѣтится ли надобность въ церковно-славянской грамотѣ въ обыденной жизни—это сомнительно*...“ „Прости имъ, Господи, не вѣдятъ бо, что творятъ.“ И „Основа“ печатаетъ это замѣчаніе въ концѣ той же книжки, въ началѣ которой напечатала статью г. *Костомарова*, въ которой читаемъ: „Что бы ни говорили модные прогрессисты, которымъ кажется удобнымъ навязать народу мате-

ріализмъ,—народъ съ омерзѣніемъ отвернется отъ ихъ ученья, коль скоро замѣтитъ, что прежде всего, подъ видомъ этаго ученья, хотятъ посягать на святыню его сердца. Народъ южно-русскій способенъ съ любовію принимать образованіе, если оно будетъ ему даваться въ православно-христіанскомъ духѣ... Православіе слилось съ его существомъ..." А пока у насъ церковныя книги и богослуженіе существуютъ на славянскомъ языкѣ, до тѣхъ поръ обученіе религіозное невозможно безъ этаго языка. Для васъ „сомнительно, будетъ ли народу надобность въ церковно-славянской грамотѣ." Спросите, лучше, объ этомъ у самаго народа; онъ „съ омерзѣніемъ отвернется" отъ вашего сомнѣнія, потому что уважаетъ церковныя книги больше всѣхъ другихъ. Давайте народу прежде всего то, что ему нужно, чего онъ требуетъ, а не навязывайте ему деспотически своихъ пухлыхъ понятій объ образованіи.— Притомъ же, самъ таращанскій корреспондентъ замѣчаетъ, что „въ школѣ обучаютъ письму и ариѳметикѣ." Не по славянски же учатъ здѣсь писать—*уставомъ* и *полууставомъ*, и не на славянскомъ языкѣ обучаютъ ариѳметикѣ... Значитъ, въ школѣ славянская грамота—только малая часть обученія, большая часть его посвящается языку русскому.

4) Но вотъ штука, невиданная нами.—Гдѣ взять денегъ на народныя школы? У церквей и монастырей, отвѣчаетъ таращанскій публицистъ, и подпираетъ этотъ отвѣтъ вотъ какою замѣчательною философіею. „Что должно понимать подъ словомъ „церковь"? домъ ли, назначенный для богослуженія, или общество вѣрующихъ? Я думаю, что послѣднее (тутъ пока ничего): можетъ ли что-нибудь принадлежать *дому*, т. е. вещи, чему то неодушевленному? Значитъ, деньги эти принадлежатъ обществу. Хорошо. Имѣетъ ли общество право употребить на свою т. е общую пользу то, что принадлежитъ ему? Очевидно, имѣетъ. Какое же *лучшее* употребленіе можно сдѣлать изъ этихъ денегъ, какъ не *на* образованіе народа?

Никакого. Я думаю, что противъ этаго никто не станетъ спорить....“ Вотъ она, философія послѣдняго времени! Да еще гдѣ—въ Таращѣ! Въ Таращѣ—*соціализмъ*!!! А въ сущности здѣсь или насмѣшка надъ здравымъ смысломъ, или наивнѣйшее невѣжество, или же и то другое вмѣстѣ. Таращанскій соціалистъ самъ знаетъ, что церковь есть общество не въ смыслѣ государства, обязаннаго удовлетворять *всѣмъ* потребностямъ народа, но „общество вѣрующихъ,“ имѣющее свою опредѣленную сферу и задачу, именно—вѣру въ Христа Спасителя и развитіе ея въ жизни вѣрующихъ, и на это она должна употреблять свои средства точно такъ же, какъ общество желѣзныхъ дорогъ употребляетъ свои деньги на свой именно предметъ. Высшимъ выраженіемъ церковной жизни и самымъ сильнымъ пособіемъ церкви въ религіозномъ воспитаніи народа служитъ богослуженіе. Итакъ, прежде всего сумма церковная должна расходоваться на устройство этаго дѣла, на всѣ принадлежности его, чтобы онѣ возможно полнѣе, прямѣе и успѣшнѣе дѣйствовали на душу молящагося, и настраивали ее въ соотвѣтствіе съ мыслями и требованіями богослуженія, пособляя словамъ и дѣйствіямъ богослужебнымъ. Всюду ли у насъ храмы такъ устроены, чтобы не оставалось ничего болѣе желать въ этомъ отношеніи, и считать поэтому запасныя суммы въ нѣкорыхъ церквахъ и монастыряхъ лишними? Загляните въ любой деревенскій храмъ (*)... Скажете: можно усердно молиться и въ бѣдномъ храмѣ. Правда ваша—такъ же какъ то, что можно усердно преподавать и слушать уроки въ сараяхъ и под —Далѣе: церковь должна заботиться о образованіи пастырей и учителей *вѣры*. Сами же вы утверждаете, что „образованіе духовенства неудовлетворительно.“

(*) Въ 20 верстахъ отъ г. Таращи приходская церковь с. Крутыхъ Горбъ такъ ветха, что едва возможно совершать Богослуженіе; въ с. Розумницѣ тоже. А храмы въ м. Ковшеватой, въ 12 верстахъ отъ Таращи, каковы?

Вотъ еще нужда, требующая значительныхъ суммъ. Далѣе.... Но далѣе и говорить не станетъ съ вами тотъ, кому извѣстны капиталы русской церкви и ея обширныя нужды. Если бы эти двѣ прямыя потребности церкви были удовлетворены, тогда бы можно было ей жертвовать и на всякое другое доброе дѣло, какъ бывало—не разъ жертвовала она. А иначе возможно ли? Возможно ли, напр требовать, чтобы университеты отдали всѣ свои запасныя суммы и дорогія вещи—на богадѣльни положимъ, или же на раненныхъ? Кто опредѣлитъ излишество и нужду? Философія эта уполномочиваетъ своихъ агентовъ запускать руки, по своему усмотрѣнію, во всякіе чужіе карманы. Мазурики и карманщики—не болѣе, какъ ловкіе соціалисты на практикѣ.

ИЗВѢСТІЯ.

Мнѣніе народа о ярмаркахъ въ воскресные и праздничные дни.

Спѣшимъ подѣлиться съ нашими читателями слѣдующими замѣчательными отзывами о ярмаркахъ въ воскресные и праздничные дни, полученными изъ таращанскаго и уманскаго уѣздовъ. Отзывы эти вполнѣ подтверждаютъ высказанную нами мысль, что къ перенесенію ярмарокъ съ праздничныхъ на будничные дни препятствія со стороны народа нашего не будетъ.

1) О. Прокопій Павловичъ пишетъ намъ: Епархіальныя Вѣдомости въ села южнаго поселенія доходятъ слѣдующимъ порядкомъ. По полученіи въ канцеляріи благочиннаго церквей поселенія, Вѣдомости съ надписями передаются старшимъ священникамъ. Старшій священникъ передаетъ ихъ въ волостныя расправы, которыя имѣютъ едва ли не ежедневныя сношенія съ каждымъ селомъ. Большею частію сельскіе писаря, которые по обязанности неменѣе раза въ недѣлю бываютъ въ расправѣ, забираютъ каждый въ свое село вѣдомости, и передаютъ по назначенію. Такимъ образомъ каждый номеръ Епарх. Вѣдомостей, прежде поступленія въ руки священника, заходитъ въ сельскую сборню, гдѣ и подвергается иногда любопытному просмотру писаря, который, конечно, и старостѣ не преминетъ прочитать любопытнѣйшее, особенно гдѣ староста, какъ у меня въ приходѣ, человѣкъ разумный и любознательный, отъ того иные нумера явственно носятъ на себѣ слѣды рукъ любопыт-

ныхъ. 23 Іюня—въ субботу мнѣ принесли изъ сборни 11 номеръ Еп. Вѣдомостей. Развернувъ, я замѣтилъ разрѣзанные листки, и именно на вопросѣ о *ярмаркахъ*— словѣ магическомъ для поселянина. Тогда впрочемъ не придалъ я особеннаго значенія сему обстоятельству. Но на другой день дѣло сказалось само-собою Выходя изъ церкви по литургіи, я замѣтилъ на площади—у церковной ограды собраніе поселянъ, которымъ сельскій староста горячо толковалъ о чемъ то. Подхожу къ оградѣ, и слышу такія слова старосты: „рубить колесъ не нужно, а только снять съ оси, и оставить такъ возъ на цѣлый день" (*). Дѣло показалось мнѣ интереснымъ, и я рѣшился вмѣшаться въ сходку. Не желая прерывать интересовавшаго меня разговора, я остановился у дверей ограды. Староста говорилъ: „нашли въ книгахъ, что прежде ярмарокъ въ недѣли и праздники не бывало." Слова эти уже слишкомъ близки были къ нѣкоторымъ мыслямъ статьи: Вопросъ о ярмаркахъ, которая еще слишкомъ свѣжа въ моей памяти. Я вдругъ сообразилъ: вчера нумеръ съ статьею о ярмаркахъ былъ въ рукахъ старосты, а нынѣ онъ такъ близко къ подлиннику передаетъ народу содержаніе оной: очевидно оттуда,—ни откуда больше (**) заимствовалъ онъ матерію для бесѣдъ своихъ съ обществомъ, и такъ кстати явился добрымъ мнѣ помощникомъ. Я не могъ болѣе ждать, и вмѣшался въ собраніе. Послѣ обычнаго привѣтствія, спросивъ ближе о предметѣ разговора, и подтвердивъ разумныя сужденія старосты, я присовокупилъ, что

(*) Послѣ оказалось, что разговоръ шелъ вообще о почитаніи праздниковъ и воскресныхъ дней, и староста полагалъ снимать колеса съ возовъ тѣхъ упрямыхъ, которые бы и послѣ общаго приговора рѣшились возить снопы въ праздникъ.

(**) Сельскіе старосты узнаютъ и передаютъ обществамъ новости обыкновенно изъ приказовъ начальства Журналовъ и газетъ у насъ не получается никакихъ А сужденіе о чествованіи воскресныхъ дней и о ярмаркахъ староста нашъ передавалъ не какъ приказъ, а какъ добрый и полезный совѣтъ братіи, прибавивъ въ заключеніе: „вамъ колысь може и читаты будутъ за цее".

установленіе ярмарокъ по праздникамъ сдѣлано по нуждѣ въ то время, когда буднишвими днями поселянинъ располагать не могъ; теперь же, когда по благости Божіей и милости Царской, порядки измѣнились, непочитанію дней воскресныхъ и праздничныхъ продолжаться не слѣдуетъ. При семъ расказалъ я имъ о примѣрномъ чествованіи дней воскресныхъ въ чужой землѣ (Англіи), и поставилъ на видъ ближній примѣръ чествованія евреями ихъ праздниковъ. Добрые прихожане мои вполнѣ согласились со мною, замѣтивъ къ сему, что и самимъ имъ совѣстно бываетъ уѣзжать изъ села подъ звонъ къ литургіи и торговать, когда въ Божіемъ дому идетъ отправа, и что одна крайность заставляетъ ѣхать. Не поѣдь, говорятъ, потеряешъ ярмарку, а безъ ярмарки мужикъ ничего невартъ. Кто же мѣшаетъ вамъ отмѣнить такой нехорошій порядокъ, сказалъ я,—видите, что неладно,—ну и перемѣните. Да развѣ это отъ насъ зависитъ, заговорили мнѣ. По крайней мѣрѣ, сказалъ я, многіе думать могутъ, и думаютъ даже, что чрезъ васъ, чрезъ ваши нужды и даже привычки—невозможно перенести ярмарокъ съ праздниковъ на будни. Напрасно такъ думаютъ, отвѣчали мои собесѣдники,—нашъ народъ, батюшка, такой, що прихылыця до всіого добр го, що скажуть и пр кажуть іому начальники. И начали за тѣмъ приводить примѣры сосѣднихъ ярмарокъ по буднимъ днямъ, доказывая, что тѣ гор здо лучше нашихъ праздничныхъ, и поселяне сосѣдніе отъ этого ничуть не въ убыткѣ; даже и наши далекіе ѣздятъ туда. Нехай тилько переминяютъ, присовокупили, а за народомъ остановки небуде"..... Но я и не въ силахъ передать все, что было тутъ сказано. Довольно при овокупить заключеніе, какое само-собою выказывалось изъ сужденій моихъ прихожанъ,—что въ простомъ народѣ нашемъ на добро согласіе всегда найти можно:—начать только самъ по себѣ, (хотя и видитъ въ семъ стар мъ неу обство), онъ не можетъ—не привыкъ.

2) Священникъ таращанскаго уѣзда с, Брилевки О, Ни-

колай Франковскій передаетъ намъ слѣдующее о томъ же предметѣ: „Прочитавъ въ № 11-мъ Кіев. Епарх. Вѣдомостей статейку“: „Вопросъ о ярмаркахъ“, я поспѣшилъ узнать, какъ объ этомъ отозвутся мои прихожане. Для этого прежде всего призвалъ я къ себѣ волостного Брилевскаго старшину Данила Никифорова Бабенка, человѣка довольно разсудительнаго и въ разговорѣ какъ бы невзначай спросилъ его: какого онъ мнѣнія о ярмаркахъ, производящихся у насъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ? Не знаю, батюшка, якъ кому, а міні такъ здается: ми за для того й живе́мъ на світі, щобъ, якъ ка́же посло́виця, безъ Бога ані до порога; тепе́ръ якъ же ми бу́демъ ду́мать за Бога, колú ми въ ті дні, въ котр'і намъ пови́нно найбі́льшъ молúця, вмісто Божого дому, ідемо або йдемо на ярмарокъ, де тільки й ба́чишь що або сва́рку, або бійку. Якъ собі хочите, батюшка, а по мое́му непісменному ро́зуму зда́ется, що ярмаркú въ свята вúдумавъ дуже не до́брий чоловікъ,—до́брий цього не вúдумае.—Правда твоя, говорю я, Данило, что ярмарки въ праздники дѣло нехорошее; но зачѣмъ ты и другой ѣздите или ходите на ярмарки по недѣлямъ?—Теперь, батюшка, я неду́же учаща́ю на я́рмарки по неділямъ: се діло тогді ще було́, якъ ми незна́ли колú який день бувъ; теперь же, слава Богу и ба́тьку—Царю', якъ намъ треба чого, то мы можемъ іхать на я́рмарокъ и въ будний день.—„Ну, работа же какъ будетъ,—въ такомъ случаѣ ты долженъ будешь потерять рабочій день?—Э, батюшка, се не велúке діло: лучче міні потерять лúшній день, чімъ небуть въ церкви. Да и те сказать, що теперь у насъ бідныхъ мужиківъ не стакъ то й робо́ти, щобъ не було́ коли' й на я́рмарокъ поіхать въ бу'днь.“ Значитъ, тыбъ согласенъ былъ, если бы ярмарки съ недѣль и праздниковъ перенести на будные дни?—И о́вшімъ, батюшка; якъ бы тилько нача́льство захотіло се зробить, то не тілько бъ я, а й вся Брил'івщина такъ би ра́ді були, що то й сказать неможна: тогді бъ ч ловікъ знавъ що

іому въ свято треба едно́ діло зробити, а не биця на дві стороні — чи Богу йти молиця, чи на ярмарокъ отправляця." Хорошо, Данило, что ты такъ разумно и по христіански разсуждаешь; знай же, вотъ что я тебѣ скажу послѣ всего этого: начальство давно заботилось о перенесеніи ярмарковъ съ воскресныхъ и праздничныхъ на будніе дни; теперь же оно особенно заботится объ этомъ,—доказательствомъ чему служитъ его желаніе узнать ваше (сельскихъ обывателей) мнѣніе объ этомъ предметѣ,—замѣть, Данило, правительство желаетъ, а не требуетъ; видишь оно свисходительно и добро! Иди же съ Богомъ и на мірской сходкѣ раскажи обо всемъ томъ, о чемъ мы съ тобою трактовали.

По прошествіи нѣсколькихъ дней, увидѣвъ волостнаго старшину, я спросилъ его: что, какое впечатлѣніе произвело на сельскихъ обывателей предложеніе начальства перенесть ярмарки съ воскресныхъ на будніе дни? Въ отвѣръ на это онъ мнѣ сказалъ, что чуть только онъ расказалъ все то, о чемъ между нами было говорено, то всѣ бывшіе на сходкѣ въ одинъ голосъ закричали „мы согласны",—въ удостовѣреніе чего онъ впослѣдствіи на мое отношеніе представилъ мнѣ и письменное доказательство съ слѣдующими словами: „я чувъ, батюшка, що ви хочите доно́сить до відома нача́льства за ярмаркú, такъ— отъ натежъ и отъ насъ бумагу (*), щобъ начальство не сказало, що ми тілько такъ собі говорили; нехай воно знае, що отъ щирого серця бажаемъ, щобъ ярмарківъ, котрі ту́лько насъ въ гріхъ вводять, по свя'тамъ не було."

(*) Письменное согласіе на перенесеніе ярмарковъ съ воскресныхъ и праздничныхъ на будніе дни, данное Брилевскимъ обществомъ, представлено его высокопреосвященству, митрополиту кіевскому Арсенію.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 25-го августа 1862 г. Цензоръ **И. Щеголевъ**.

Въ типографіи **И. и А. Давиденко**.